

6 СЕН 1967

О ТЕАТРЕ, О КИНО И НЕМНОГО О СЕБЕ

Моего собеседника вряд ли надо представлять читателям. Имя Марата Арипова популярно и давно известно поклонникам кинематографа Таджикистана. Более десяти ролей в кино, множество самых разнообразных человеческих характеров и судеб. И, пожалуй, одной из отличительных черт этого талантливого актера является его разноплановость.

Здесь и поэт Рудаки в фильме «Судьба поэта», и фокусник в «Знамени кузнеца»; художник в киноленте «Сыну пора жениться», и свирепый предводитель басмачей в «Мирном времени».

В каком бы фильме мы не увидели Марата Арипова, будь то вор из «Нагреддина в Ходженте» или советский инженер в киноленте «До завтра», — нас всегда поражает его мастерское проникновение в образ, умение подметить самые неуловимые черточки человеческого характера, и очень тонко раскрыть его особенности.

Я несколько нарушил обычный порядок встречи, и в беседе с Ариповым, вопреки обыкновению, старомодный вопрос о творческих планах задал в начале разговора.

Архисту, сыгравшему за сравнительно короткий срок более десяти ролей в кино, и уже успевшему выступить в новом для себя амплуа режиссера-постановщика в фильме «Нисо», видимо, нелегко выбрать себе новую роль...

— Марат, наверное, есть такая роль, которая явилась бы исполнением ваших заветных мечтаний. Существует, наверное, и такая тема (пусть сценарий еще и не создан), на которую вам бы хотелось поставить свой фильм.

— Разумеется, есть такая роль, и, конечно, есть такая сокровенная тема. Однако, специфика нашей работы связана с трудностями самого различного (порой неожиданного и не от нас зависящего) характера, и поэтому не всегда удается добиться осуществления планов.

— Одиннадцать лет вы работаете в искусстве, и, разумеется, за это время какое-нибудь знаменательное событие осталось у вас в памяти. Расскажите о нем.

— Пожалуй, самое знаменательное событие (а оно растянулось на несколько лет) — годы учебы во ВГИКе под руководством профессора Сергея Аполлинарьевича Герасимова. Но были и еще...

Встреча с Назымом Хикметом. Мы тогда ставили его пьесу «Иосиф Прекрасный». Я играл главную роль — Иосифа.

Корреспондент: О том, как сыграл Марат эту роль и о встрече с Назымом Хикметом нам лучше всего расскажет книга Н. Г. Волянской «На уроках режиссуры С. А. Герасимова».

Итак, слово книге.

«...Назым Хикмет приехал на занятия. Курс встретил его с радостью.

— Дорогой Назым, — сказала Тамара Федоровна Макарова, — мы все очень рады видеть вас в нашей мастерской. Разрешите представить вам отчаянного человека, который взялся за постановку «Иосифа Прекрасного». Юра, расскажи гостю о замысле постановки.

— Я прошу автора о снисхождении, — сказал Юрий Швырев. — Очень трудно ра-

ботать, хотя пьеса исключительно интересная для всех нас. Нам кажется очень важным вопрос о психологии Иосифа, история его прихода к власти, построенная на величайшем предательстве интересов народа.

...Нам повезло с главным исполнителем, роль Иосифа играет таджик Марат Арипов, восточный человек.

...На затемненной площадке, задрапированной холстами, обрамленной с двух сторон горящими светильниками, студенты сыграли сцены из пьесы «Иосиф Прекрасный».

...Мне очень понравилось, — сказал Назым Хикмет, — как актер играл Иосифа. Особенно мне понравилось, как в сцене с Зелихой он сыграл переход от силы к робости...

— Сергей Аполлинарьевич, а каково ваше впечатление от этой работы? — спросила Тамара Федоровна.

— Мне понравилось, — сказал Сергей Аполлинарьевич, — что режиссура в постановке «Иосифа Прекрасного» выступила против исторической булгарии, установив историческую и психологическую силу факта. Более всего мне понравился Марат Арипов. Я бы не стал его особенно хвалить — Марат профессиональный актер и сыграть роль ему не трудно. Но он проявил в своей игре все признаки режиссуры — так осмысленно, точно он играл Иосифа...».

...Действие Хикмета на окружающих было столь потрясающее, что именно после этой встречи я (да и не только я) впервые понял, что такое личностно...

...Я бы очень хотел, чтобы все узнали Назыма Хикмета, писателя и человека.

— Может быть таким я представлял себе Авиценну...

— Как вы считаете, где уровень художественной драматургии в республике выше: в театре или кино?

— Мне кажется, это несравнимые вещи. Впрочем, может

быть, тут и можно провести параллель.

Дело в том, что наши театры, в основном, отвернулись от классики. И в этом кроется большая ошибка. В итоге — репертуар обеднен. Грустно признавать, но, к сожалению, сегодняшний репертуарный разнобой не сопутствует глубокому проникновению в мир автора и лишает театр своего лица.

Я считаю, что в наших театрах надо ставить целые программы шекспировских произведений. Только тогда родится зритель. Только тогда родится качественно новый актер. И, наконец, только тогда родится театр!

— Ваше мнение относительно соприкосновения двух популярных точек: театра и телевидения. За последние годы очень часто в творческих кругах можно услышать разговоры о том, что телевидение составляет серьезную конкуренцию театру.

— Плохому театру, конечно. ...Я отчетливо представляю значение телевидения в нашей жизни. Считаю самой сильной стороной документальность, способность принести мне зримую вещь с места события. Впереди у телевидения громадные перспективы. И когда оно полностью найдет себя, его значение трудно будет переоценить. Что касается телевидения, как искусства, то такой вопрос пока еще очень далек от полного разрешения. И какие бы формы подачи телевизионных передач не изобретались, они не могут угрожать настоящему театру. Пока телевидение является только фиксатором. А театр — это искусство.

— Как вам нравится молодой герой в сегодняшнем кино?

— И нравится. И не нравится.

— Нравится, когда он бесконечен в своем духовном движении, когда он стремится к самому трудному в жизни. Только таких героев у нас немного найдется...

— Марат, мы знаем, что вы сейчас работаете над новым фильмом «Месторождение». О чем он?

— Эта лента расскажет о перерождении человека, о том, как он постепенно избавляется от инерции...

— Назовите характерные черты, присущие сегодня кинематографу республики!

— Мне представляется, что существует три таких черты. Кратко они формулируются приблизительно так: скромный объем содержания, малая гибкость формы, и последняя — оголенная публицистика, не сопровождающаяся художественной выразительностью и долговечностью многих наших лент.

P.S. По ходу нашей беседы я сделал несколько замечаний в своем блокноте, которые требовали расшифровки. Но в конце встречи Марат вспомнил сказку Антуана Сент-Экзюпери «Маленький принц». Содержание ее сводится, примерно, к следующему...

Маленький принц попросил летчика нарисовать ему барашка. Летчик выполнил желание принца. Но оказалось, что это был не тот барашек, которого хотел видеть маленький принц. Летчик, досадуя, нарисовал другого барашка. Но и этот барашек не устраивал маленького принца.

Тогда летчик догадался. Он нарисовал ящик и в нем прорезал окна.

— Вот оwin, — сказал он маленькому принцу, — а в нем твой барашек...

— Да, согласился маленький принц.

Он уснул...

И. АЛЬТЕР.